

СМОЛЕНСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. 50 коп. сер., съ пересылкою. | Выходятъ 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.

Июля 15-го № 14 1866 г.

I.

УЧРЕЖДЕНІЕ ДВУХЪ НОВЫХЪ ВИКАРІАТСТВЪ.

Высочайше утвержденный докладъ Святейшаго Синода объ учрежденіи въ костромской и нижегородской епархіяхъ викариатствъ. Въ этомъ докладѣ Синодъ подносилъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе слѣдующія свои предположенія: 1) въ нижегородской и костромской епархіяхъ, въ помощь епархіальнымъ архіереямъ, учредить викариатства, наименовавъ викарныхъ пресвященныхъ: нижегородскаго балахннскимъ, а костромскаго кинешемскимъ. 2) Мѣстопробываніе викарнымъ архіереямъ имѣть: нижегородскому въ нижегородскомъ Печерскомъ первоклассномъ монастырѣ, который предоставить въ управленіе викарію, а костромскому въ Ипатіевскомъ каѳедральномъ монастырѣ, съ предоставленіемъ викарію въ управленіе песоченскаго Игрицкаго монастыря. 3) На усиленіе содержанія викарія нижегородскаго, сверхъ настоятельскихъ жалованья и части отъ

братскихъ доходовъ Печерскаго монастыря, обратитъ пять сотъ руб. въ годъ, производившіеся нижегородскому епархіальному преосвященному, по Высочайше утвержденному въ 16-й день августа 1861 г. опредѣленію Синода, изъ процентовъ съ капитала, опредѣленнаго на улучшение содержанія преосвященныхъ; а на усиленіе средствъ содержанія викарія костромскаго предоставитъ ему, сверхъ настоятельскихъ жалованья и части отъ братскихъ доходовъ Песоченскаго монастыря, получать въ годъ по четыреста руб. изъ неогладныхъ суммъ этой же обители и по восьми сотъ рублей изъ неогладныхъ суммъ Кривоверской пустыни. 4) Ризницею и прочими принадлежностями архіерейскаго служенія предоставитъ преосвященному нижегородскому снабдить нижегородскаго викарія отъ нижегородскихъ архіерейскаго дома и кафедральнаго собора, на устройство же ризницы и прочихъ принадлежностей служенія для викарія костромскаго употребитъ до двухъ тысячъ рублей изъ суммъ Кривоверской пустыни, изъ которыхъ также отчислить тысячу руб. на приспособленіе и устройство въ Ипатіевскомъ монастырѣ помѣщенія для викарнаго преосвященнаго. Въмѣстѣ съ симъ Синодъ испрашивалъ Высочайшее Его Императорскаго Величества разрѣшеніе истребовать отъ преосвященныхъ и другихъ епархій, гдѣ нынѣ нѣтъ викаріатствъ, мѣнья ихъ объ учрежденіи таковыхъ и соображенія о мѣстныхъ способахъ содержанія викарныхъ архіереевъ.

На подлинномъ докладѣ Его Императорское Величество Высочайше соизволило, въ 11 день мая, написать собственноручно: «Быть по сему».

ХИРОТОНІЯ ВО ЕПИСКОПА.

Въ воскресенье, 5-го истекшаго іюня, въ Святотроицкомъ соборѣ Александровской лавры совершена хиротонія настоятеля состоявшей въ Римѣ нашей посольской церкви архимандрита *Гурія* въ санъ епископа чебоксарскаго, викарія казанской епархіи. Посвященіе совершали: высокопреосвященный Исидоръ митрополитъ новгородскій и с. петербургскій, съ преосвященными: митрополитомъ месопотамскимъ Макаріемъ, архіепископами: Василиемъ, членомъ святѣйшаго синода, и Филоеемъ тверекимъ, и епископами: Пектаріемъ нижегородскимъ, Іоанномъ выборгскимъ, Аполлосомъ ладожскимъ и Веніаминомъ ревельскимъ.

III.

Денежныя награды отъ Св. Синода.

По хода айству Его Пресвященства, 23 мая сего 1866 года, Св. Синодомъ опредѣлено: духовщинскаго уѣзда села Печаничина женѣ дьячка Натали Сеньковской и сычевскаго уѣзда села Егорьевскаго дьяческимъ дочерямъ Евдокии и Маріи Зыковымъ въ вознагражденіе за долговременныя и успѣшныя занятія ихъ обученіемъ дѣтей и въ поощреніе дальнѣйшихъ трудовъ ихъ въ дѣлѣ народнаго образованія, выдать Сеньковской 30 руб. и Зыковымъ по 15 руб. сер. каждой.

IV.

РАСПОРЯЖЕНІЯ

епархіального начальства.

—Города Сычевокъ протоіерей Петръ Аѳонскій, предсѣдательствовавшій на благочинническихъ выборахъ въ своемъ уездѣ, при рапортѣ своемъ отъ 10 мая сего 1866 года (за № 149), представилъ на утвержденіе Его Преосвященства выборные акты.

На рапортѣ резолюція Его Преосвященства 15-го мая послѣдовала таковая: «утверждаются: въ 1 округѣ сычевскаго уѣзда въ должности благочиннаго прежній благочинный *Димитрій Эльмановичъ*, а въ должности помощника священникъ села Мольгина *Алексій Протопоповъ*; во 2 округѣ въ должности благочиннаго прежній благочинный *Аврамій Лызловъ*, а въ должности помощника священникъ села Селища *Борисъ Соколовъ*; въ 3 округѣ въ должности благочиннаго прежній благочинный *Алексій Протопоповъ*, а въ должности помощника священникъ села Ильинскаго *Яковъ Брянцевъ*.»

Росписаніе благочинническихъ округовъ по сычевскому уезду:

Градскій благочинный протоіерей Петръ Аѳонскій; у него, кромѣ градскихъ церквей, села: Егорьевское, Грива и Кораваево—Подгороднее.

1-й округъ благочиннаго села Егорьевскаго священника Димитрія Эльмановича, у него села: Слизнево, Липцы, Хотьково, Мольгино, Воскресенское, Куроши, Бехтѣво, Дѣпрово, Спась—на Дѣпрѣ, Зилово, Кораваево—Алмазово, Волочекъ, Кислово, Муровищники и Извѣково.

2-й округъ благочиннаго села Гривы священника Аврамія Лызлова, у него села: Княжино, Дугино, Милуково, Тесово, Ивановское, Спасское, Баскаково, Васильевское, Безобразово, Савенки, Мозжерово, Тарбѣво и Селище.

3-й округ благочиннаго села Короваева—Подгородняго священника Алексѣя Протопопова, у него села: Писково, Никитье, Покровское, Середа, Рождественское, Богданово, Архангельское, Устье, Ильинское, Песочня, Субботники, Борисоглѣбское и Богоявленское

— Дорогобужскій соборный протоіерей Іоаннъ Ефремовъ, предсѣдательствовавшій на благочинническихъ выборахъ по дорогобужскому уѣзду, при рапортѣ своемъ отъ 11 мая сего 1866 года (за № 114), представилъ Его Преосвященству на архипастырское утверженіе подлинныя выборныя акты.

На рапортѣ семь резолюція Его Преосвященства 16 мая послѣдовала такая: «Такъ какъ во всѣхъ другихъ уѣздахъ, гдѣ выборы благочинныхъ произведены были самимъ духовенствомъ, признано достаточнымъ быть не болѣе, какъ тремъ благочинническимъ округамъ: то и въ дорогобужскомъ уѣздѣ достаточно такого же числа, а потому четвертый округъ уничтожить, распредѣливъ села по тремъ округамъ, какъ значится въ прилагаемомъ при семъ росписаніи; 2) утвердить по 1-му округу въ должности благочиннаго священника села Красноболотова *Кирика Чистякова*, а въ должности помощника священника села Бражина *Семена Оглобина*; по 2-му округу въ должности прежняго благочиннаго *Димитрія Медвѣдова*, а въ должности помощника священника села Пустошви *Александра Головкина*; по 3-му округу въ должности благочиннаго священника села Высокаго *Іоанна Попова*, а въ должности помощника священника села Вержина *Іоанна Оглобина*; въ 4-мъ, 3) благочинныхъ *Осипова и Побитого*, за упраздненіемъ четвертаго округа, уволить отъ должности, объявивъ имъ, равно какъ и благочинному *Станкевичу* за усердную и продолжительную службу ихъ, благодарность начальства. Консисторія имѣеть сдѣлать по сему надлежащее распоряженіе.»

Ростисаніе благочинническихъ округовъ по дорогобужскому уѣзду.

I-й округъ—благочиннаго села Красноболотова священника Кирика Чистякова: Мстиславская Слобода, Рождество, Ерилово, Озерище, Алексно, Княщина, Бражино, Каськово, Реслы, Кузино, Ромаданово, Свирколучье, Усвятъе и Василево.

II-й округъ благочиннаго села Буды священника Димитрія Медвѣдова села: Волочекъ, Пустошка, Мытишино, Межуръчье, Кльтки, Славково, Чеботово, Пустынное, Богородицкое и Благобъщенье.

III-й округъ—благочиннаго села Высокаго священника Іоанна Попова села: Засизье, Пушкино, Рибки, Никола-Кременое, Неелово, Моисеево, Троица, Селецкое, Городокъ, Перстенки, Корочарово, Канушкино, Вержино, Овиновщина и Никола-Погорѣе.

Села: Бизюково, Елисевичи, Михайловское, какъ весьма близкія къ городу, а равно и тѣ, гдѣ священники сами благочинные:—Красноболотово, Буда и Высокое присоединяются къ вѣдомству градскаго благочиннаго.

— Въ маѣ мѣсяцѣ сего 1864 г. уѣздные благочинные священники рапортами своими — Іоаннъ Бѣляевъ (за № 108-мъ), Александръ Станкевичъ (за № 71), Михаилъ Соколовъ — Ахтырскій (за № 99), Теодоръ Гальковскій (за № 78), Петръ Успенскій (за № 160), Іоаннъ Клитинъ (за № 161) и Іоаннъ Бойковъ (за № 98), — донесли Его Преосвященству, что прихожане подвѣдомыхъ имъ церквей, *духовщинскаго уѣзда* сель — Босина и Ядревичъ; *дорогобужскаго* — Каськова; *бѣльскаго* — Настасына; *жматскаго* — Столбова; *оюновскаго* — Покрова и *смоленскаго уѣзда* села Катаню изъявили желаніе имѣть при своихъ церквахъ попечительства, на основаніяхъ, Высочайше утвержденныхъ во 2-й день августа 1864 года, о приходскихъ попечительствахъ и при семъ представили списки лицъ, из-

бранныхъ прихожанами въ составъ означенныхъ попечительствъ.

На рапортахъ сихъ резолюціи Его Преосвященства отъ 4, 7, 12, 16 и 18 мая послѣдовали такія: «попечительства при церквахъ сель: Босина, Каськова, Настасьина, Ядревичъ, Столовова и Катани утверждаются и на дѣятельность ихъ призывается Божіе благословеніе. Попечительство же при церкви села Покрова утверждается съ тѣмъ, чтобы, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія, предсѣдателемъ былъ одинъ г. Воронежъ, а первымъ членомъ по немъ, замѣняющимъ его въ случаѣ отлучки, былъ священникъ Костинскій, г. Корженевскій былъ членомъ, подобно прочимъ, исчисленнымъ лицамъ.» *)

Предсѣдатели попечительствъ:

- 1) *Босинскаго* — губернский секретарь Владимиръ Семеновичъ Жигмонть; товарищъ предсѣдателя приходскій священникъ Іоаннъ Звѣревъ.
- 2) *Каськовскаго* — отставной капитанъ — лейтенантъ Николай Александровичъ Кононовъ, совмѣстно съ священникомъ Петромъ Пляшкевичемъ.
- 3) *Настасьинскаго* — приходскій священникъ Михаилъ Стефановъ.
- 4) *Ядревичскаго* — почетный предсѣдатель, коллежскій совѣтникъ и кавалеръ, Дмитрій Степановичъ Стунѣвъ; непремѣнный предсѣдатель поручикъ Иванъ Денисьевичъ Кривцевъ совмѣстно съ приходскимъ священникомъ Димитріемъ Лыцкевичемъ.

*) Въ списокѣ, составленномъ прихожанами, предсѣдателями попечительства были назначены Гг. Воронежъ и Корженевскій, а священникъ Костинскій былъ помѣщенъ въ числѣ непремѣнныхъ членовъ.

5) *Столбовскаго* — полковникъ Николай Яковлевичъ Шулгицъ, совмѣстно съ старшимъ священникомъ Николаемъ Чандевымъ.

6) *Покровскаго* — отставной подпоручикъ Василий Александровичъ Вороненъ, совмѣстно съ священникомъ Костиискимъ.

7) *села Катъни Покровской* — помѣщикъ Михаилъ Лавровъ — Ловеико, совмѣстно съ священникомъ Павломъ Колосовымъ.

— Наставникъ Пречистинскаго сельскаго училища, кончившій курсъ семинари, Стефанъ Граблинъ, опредѣленный Его Пресвященствомъ на должность священника въ село Субботники гжатскаго уѣзда, на мѣсто поступившаго за штатъ протоерея Стефана Польшаева, 11 мая Его Пресвященствомъ рукоположенъ во диакона, а 15 мая во іерея.

— По случаю смерти благочиннаго, священника духовщинскаго уѣзда села Кулагина, Павла Чамова, послѣдовавшей 18 мая сего 1866 г., завѣдываніе текущими дѣлами и благочинническимъ округомъ Чамова, по опредѣленію смоленской духовной консисторіи, утвержденному Его Пресвященствомъ, поручено впредь до усмотрѣнія, градскому благочинному и протоерею г. Духовщины Николаю Звѣреву.

— Бѣльскаго уѣзда села Верховья на р. Обшь священникъ Іоаннъ Бочковъ, при рапортѣ своемъ отъ 23 апрѣля (за № 18), представилъ Его Пресвященству на архипастырское утвержденіе письменныя постановленія мѣстнаго приходскаго попечительства, гдѣ, между прочимъ, членами попечительства опредѣлено: 1) устроить на церковной землѣ приходское училище, въ которомъ бы воспитывались мальчики всѣхъ сословій, пользуясь отъ училища необходимыми книгами и 2) рядомъ съ училищемъ устроить богадѣльню на 4 человекъ, имѣющихъ пользоваться въ ней готовымъ помѣщеніемъ и пищею.

На устройство предполагаемыхъ зданій и на другіе предназначенныя расходы, по содержанію училища и богадѣльни,

членами попечительства и нѣкоторыми изъ прихожанъ здѣсь же, во время собранія, сдѣланы значительныя пожертвованія.

На рапортъ семъ резолюція Его Преосвященства 19-го мая 1866 года послѣдовала такая: «устройство при церкви села Верховья училища и богодѣльни разрѣшить, какъ весьма благое дѣло, при чемъ попечительству, въ особенности же предсѣдателю (п. Ольшевскому), преподать благословеніе Бжіе за ихъ усердіе и дѣятельность.»

Отъ Редакціи Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей
Оо. благочиннымъ смоленской епархіи. Такъ какъ по случаю благочинническихъ выборовъ, происходившихъ въ нынѣшнемъ году, въ нѣкоторыхъ изъ уѣздовъ смоленской епархіи, смерти нѣкоторыхъ оо. благочинныхъ, перемѣщенія ихъ съ одного прихода на другой и т. п., встрѣчаются нерѣдко перемѣны какъ въ раздѣлѣ благочинническихъ округовъ, такъ и въ мѣстѣ жительства оо. благочинныхъ; то, въ избѣжаніе встрѣчающихся затрудненій при разсылкѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей, Редакція оныхъ проситъ оо. благочинныхъ смоленской епархіи немедленно извѣщать ее о всѣхъ подобныхъ перемѣнахъ.

— По ходатайству Его Преосвященства, города Вязмы кладбищенской св. Маріи Магдалины церкви церковному старостѣ, кунцу Ивану Чамову, за усердіе къ храму Божію, объявляется благословеніе Св. Синода и выдается установленная для сего грамота.

— Велѣдствіе представленія мѣстнаго благочиннаго, священнику краснинскаго уѣзда села Крюкова, Оеодору Швелеву, за попечительность его о св. церкви преподается благослове-

ніе Божіе и объявляется благодарность епархіального начальства.

— При смоленскомъ духовномъ училищѣ, въ скоромъ времени, будутъ состоять праздными двѣ вакансіи репетиторовъ. — По этому желающіе изъ окончившихъ курсъ семинаріи студентовъ, проживающихъ нынѣ въ уѣздахъ смоленской епархіи, занять означенныя должности, могутъ просить Семинарское Правленіе объ опредѣленіи на оныя.

Редакторъ Архимандритъ *Павелъ*.

Печатать дозволяется. Цензоры Архимандритъ Кирилль и священникъ Д. Лебедевъ. Смоленскъ. 1866 года, Юня 20-го дня въ частной типографіи А. Н. Переплетчикова.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ СМОЛЕНСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Юля 15-го № 14. 1866 г.

ПСИХОЛОГИЧЕСІЯ ЗАМѢТКИ.

Что Психологія — наука о душѣ человеческой — имѣетъ самое рѣшительное значеніе для практики священника — пастыря и врача душъ — должно бы быть понятно безъ доказательствъ. Возьмите любой случай изъ священнической практики — проповѣдь, исповѣдь... — вездѣ и во всемъ требуется знаніе человеческого сердца, человеческихъ страстей, наклонностей, требуется знаніе законовъ человеческой воли и чувства, чтобы умѣть подѣйствовать на ту и другое. Даже отправленіе церковнаго богослуженія, между прочимъ, требуетъ психологическихъ свѣденій отъ священника, наприм. свѣденій относительно эстетическихъ потребностей человеческого духа и т. п.

Но — можетъ быть — во всѣхъ показанныхъ случаяхъ священнику нужны свѣденія чисто — практическаго, а не научнаго достоинства? — Быть можетъ, ему достаточно лишь практически ознакомиться съ тѣмъ или другимъ состояніемъ человеческого духа, — и вовсе излишне знать научное объясненіе этихъ состояній?

На первый взгляд — какъ будто это и справедливо. Безъ опытнаго знакомства съ душевными явленіями, пастырю церкви будутъ излишни, по крайней мѣрѣ мало — полезны свѣденія научныя о душѣ. Для него главная задача состоитъ не въ томъ, чтобы знать, — но въ тотъ, чтобы умѣть приложить знаніе къ дѣлу: а это, умѣнье дается не наукою, но опытомъ, жизнью. — Притомъ, и самыя научныя изслѣдованія о душѣ чему обязаны своимъ развитіемъ? — Опыту, наблюденію надъ жизнью людей. Наука только систематизируетъ, приводитъ въ порядокъ результаты многолѣтняго опыта, — только устанавливаетъ надлежащее отношеніе между замѣченными опытомъ проявленіями духовной жизни человѣка. Отсюда видно, что и въ самой наукѣ главную, основную сторону составляетъ опытное знакомство съ душевными явленіями и что — слѣдовательно — наука не можетъ сообщить ничего такого, чего бы не было дано въ опытѣ.

Но это же самое замѣчаніе, если его — такъ сказать — повернуть въ другую сторону, можетъ быть употреблено и противъ мысли о безполезности научнаго знанія. Въ основаніи научныхъ изслѣдованій лежитъ опытъ: — но это — не опытъ какого либо одного лица, но опытъ многолѣтняго, общечеловѣческой. Слѣдовательно, если и справедливо, что наука не сообщаетъ ничего, чего бы не было дано въ опытѣ, — то отсюда еще не слѣдуетъ, что она не сообщаетъ ничего, чего бы не было дано въ опытѣ того или другаго частнаго лица: иное дѣло, опытъ общечеловѣческой, иное — опытъ частный того или другаго человѣка.

Но опытъ научный выше опыта частнаго — обшденнаго не только по обширности (объему), но и по внутреннему достоинству. Въ наукѣ данныя опыта сообщаются въ видѣ систематическомъ, — обработанными, упорядоченными и объясненными изъ ихъ взаимныхъ отношеній, — что очень важно: потому что

опытное знакомство съ тѣмъ или другимъ духовнымъ состояніемъ само — по себѣ — безъ умѣнья понять это состояніе — не имѣетъ никакой цѣнности. Конечно, это умѣнье такъ же можетъ быть приобретено долгою житейскою практикою: но такое опытомъ приобретаемое умѣнье страдаетъ почти-неизбѣжно однимъ существеннымъ недостаткомъ, который — по научному словупотребленію — можетъ быть названъ недостаткомъ (отсутствіемъ) объективности. — Прежде всего, какъ сказано, частный опытъ ограниченъ; слѣдовательно, руководясь имъ однимъ, мы не могли бы знать *всѣхъ* тѣхъ фактовъ душевной жизни, отношеніемъ къ которымъ должно опредѣлиться значеніе даннаго, подвергаемаго оцѣнкѣ факта. Мы имѣли бы возможность ставить его въ отношеніе только къ *нѣкоторымъ* фактамъ, которые т. е. даны въ нашемъ частномъ опытѣ; по этому и наше сужденіе о предлагаемомъ фактѣ произносилось бы только со стороны этихъ немногихъ фактовъ, — слѣдовательно, было бы односторонне, было бы только *нашимъ* сужденіемъ, носило бы печать нашего личнаго ограниченнаго знанія *). — Далѣе, въ наши опытные сужденія о томъ или другомъ фактѣ незамѣтно, но и неизбѣжно вмѣшивается наше *личное чувство*; мы судимъ о фактѣ не потому, каковъ онъ есть самъ по себѣ, — а потому, какое впечатлѣніе онъ произвелъ на насъ, какія чувствованія возбудилъ въ насъ; — слѣдовательно, судимъ не безпристрастно. Положимъ даже, что это пристрастіе не основано на отношеніи къ нашимъ интересамъ, — положимъ, что оно имѣетъ характеръ нисотправственнѣйшій; — тѣмъ не менѣе оно не перестаетъ быть пристрастіемъ, и сужденіе, произнесенное подъ вліяніемъ его, не перестанетъ быть сужденіемъ болѣе или менѣе невѣрнымъ. —

---

*) Отсюда — постоянныя ошибки въ опредѣленіи характеровъ по внѣшнимъ признакамъ. Отсюда же объясняется, почему считающіеся сердцевѣдами въ мѣстной средѣ, — являясь въ другой средѣ, вдругъ оказываются положительно неспособными надлежащимъ образомъ оцѣнять душевныя состоянія людей этой другой

Наконецъ, мы не только судимъ о фактахъ душевной жизни по тому непосредственному впечатлѣнію, какое они производятъ въ насъ, — но сужденіе о фактѣ мы непосредственно переносимъ и на лицо, совершившее его, — отвращеніе къ тому или иному пороку переводимъ въ отвращеніе къ человеку порочному и т. д. — Все эти недостатки, почти неизбежные въ сужденіяхъ чистопрактическаго свойства, могутъ быть умѣрены только научнымъ сужденіемъ. Наука знаетъ только фактъ, и не имѣетъ никакого отношенія ни къ тому, кто совершилъ тотъ или другой поступокъ, — ни къ тому, съ чьей точки зрѣнія произносится приговоръ объ этомъ поступкѣ. Посему наукѣ нечего бояться судить о фактѣ пристрастно, руководясь непосредственнымъ впечатлѣніемъ, такъ же какъ нечего бояться и перенесенія сужденій о фактѣ на ту или другую личность. Скорѣе, она должна страшиться противоположнаго недостатка, т. е. слишкомъ безстрастнаго, безвѣтнаго, отвлеченнаго отношенія къ фактамъ: — но это доказываетъ только ту неоспоримую истину, что одно научное познаніе безъ опытнаго односторонне, — нимало не опровергая другой такъ же неоспоримой истины, что и одно опытное познаніе безъ научнаго односторонне. Опытъ даетъ возможность обнимать фактъ въ его жизненной цѣлости и взаимоотношеніи къ другимъ фактамъ; наука сообщаетъ умѣнье относиться къ фактамъ *методически*, руководясь тѣмъ или другимъ началомъ (принципомъ), а не минутнымъ порывомъ чувства. Опытъ слѣдовательно, сообщаетъ знаніямъ полноту матеріальную, наука — преимущественно — формальную правильность.

Пастырь церкви, безъ сомнѣнія, имѣетъ возможность самаго широкаго психологическаго опыта. На основаніи только — что — среди. — Иногда же въ частномъ опытѣ и совсѣмъ не существуетъ данныхъ, отношеніемъ къ которымъ слѣдовало бы опредѣлить значеніе того или иного частнаго факта, — и при встрѣчѣ съ такимъ фактомъ остается только недоумѣвать.

указаннаго взаимоотношенія между опытом и наукою не въ правѣ—ли мы желать, чтобы, точно такъ же, какъ научныя изслѣдованія не должны пропадать даромъ для священнической практики,—и священническая богатая психологическая практика не пропала даромъ для науки? Не въ правѣ—ли мы и относительно практики священника выставить справедливое требованіе взаимной услуги между опытом и наукою?

Какую же услугу можетъ оказать священническая практика наукѣ—психологіи?

Вопервыхъ, такую, какую можетъ и должна оказать всякая чья бы то—ни было психологическая практика, т. е. вообще доставить наукѣ матеріалъ; во вторыхъ, такую, какую можетъ оказать не всякая другая практика, а священническая—о

Каждая наука имѣетъ свои спорные вопросы,—и преимущественно такими вопросами бываютъ метафизическіе вопросы науки, т. е. самые капитальные и основные ея вопросы. Къ этимъ метафизическимъ вопросамъ имѣютъ прямое или косвенное отношеніе почти всѣ факты, входящіе въ составъ содержанія науки,—отъ нихъ получаютъ тотъ или другой смыслъ, то или другое значеніе. Понятно, что взглядомъ того или другаго ученаго на данный метафизическій вопросъ отчасти уже долженъ опредѣляться его взглядъ на значеніе того или другаго частнаго факта науки,—т. е. руководясь метафизическимъ положеніемъ, ученый уже напередъ бываетъ предрасположенъ къ такому или иному пониманію даннаго факта:—въ слѣдствіе чего фактъ входитъ въ науку уже не съ тѣмъ значеніемъ, какое ему должно принадлежать по праву—объективно, но въ измѣненномъ или даже искаженномъ видѣ. Но это еще не худшее зло...—Человѣкъ такъ странно устроенъ, что часто намѣренно закрываетъ глаза, чтобы только не видѣть того, что—по его убѣжденію—не должно существовать, упорно

отрицает факты несогласные съ его взглядами, или же — что еще страннѣе — намеренно скрываетъ такого рода факты отъ другихъ людей, чтобы только не уронить своего убѣжденія въ ихъ глазахъ. Такое отношеніе къ фактамъ весьма дико; однакожь оно совершенно — понятно, если взять во вниманіе чрезвычайную нашу способность къ софизмамъ, намеренно — ложнымъ умозаключеніямъ. — Такого рода отношеніе къ фактамъ не редко и въ области нашей науки — Психологии. — въ ней есть свои спорные вопросы, свои ученые партіи. Главный спорный вопросъ Психологии — это ея основной метафизическій вопросъ о природѣ души: — что такое душа человѣка, — есть ли она нѣчто имѣющее свою собственную природу, отличную отъ матеріальной природы тѣла — или же она не имѣетъ особой природы и есть проявленіе той же самой тѣлесной природы — только на высшей степені развитія послѣдней? Далѣе: — есть ли наша душа существо личное, имѣющее бытіе въ себѣ — или же она не болѣе, какъ временная форма проявленія какой-то общеміровой сущности, общеміровой души, подобно тому какъ листъ древесный не есть какая-либо особая субстанція, но форма проявленія общей субстанціи дерева, которая теперь является подъ формою листа, потому — когда листъ истлѣваетъ — является подъ формою чернозема, далѣе — можетъ быть — подъ формою ипсичнаго стебля, и вырастаетъ снова изъ чернозема и т. д.? — Въ отвѣтъ на эти очевидныя капитальные вопросы Психологии мнѣнія ученыхъ раздѣляются — одни думаютъ такъ, другіе — иначе. Отсюда почти — всѣмъ знакомыя партіи спиритуалистовъ, матеріалистовъ, индивидуалистовъ, пантеистовъ... По выше указаннымъ правамъ ученыхъ партій, разумѣется, каждая партія старается «показать товаръ лицомъ», т. е. старается выставить на видъ тѣе только факты, которые могутъ быть объяснены въ ея пользу, и по возможности старается исказить или даже игнорировать

факты неподходящіе. Матеріалістѣ, напримѣръ, усердно выставитъ на показъ факты, говорящіе о зависимости душевныхъ отпращеній отъ состояній тѣлеснаго организма, и причетъ куда—подалеѣ факты, показывающіе независимость души отъ тѣла, —или же—если нѣтъ возможности спрятать—старается выставить ихъ въ такомъ видѣ, чтобы не было замѣтно стороны неблагопріятной матеріализму, —какъ поступаетъ торгашъ, когда старается сбыть съ рукъ плохой товаръ. Точно такъ же пантеистъ (идеалистъ) поступаетъ съ фактами, доказывающими личное, въ себѣ—сущее бытіе души или же намекающими на бессмертіе ея. —Еслибы эти торгашескія продѣлки ограничивались одною областью науки, то и тогда былобы отъ чего въ отчаяніе придти; —но какъ извѣстно, онѣ не ограничиваются наукою, —какъ извѣстно, онѣ касаются нашихъ нравственныхъ убѣжденій, нашихъ религіозныхъ вѣрованій. Вопросъ о самобытной природѣ души и о ея личномъ существованіи—такой же капиталный вопросъ и въ области нравственно-религіозной, какъ и въ области научной: —съ убѣжденіемъ въ личномъ бытіи души соединена неразрывно вѣра въ личное бытіе Бога; съ убѣжденіемъ въ независимой природѣ души соединена вся наша религія, вся наша нравственность. Если доказано, что душа наша по природѣ не отличается отъ тѣла; то уже ничего не стоитъ доказать, что религія и нравственность—вздоръ. —Между тѣмъ въ послѣднее время это—то преимущественно доказывается; партіи пантеистовъ и матеріалистовъ являются господствующими партіями (хотя есть знаменія, предсказывающія близкій конецъ ихъ господству)—конечно не у насъ, —потому что у насъ по науки нѣтъ, —а на западѣ, въ центрѣ научной дѣятельности. —И это господство совершенно понятно: —психологію разрабатываютъ или естествоиспытатели (включая сюда и врачей) или философы. Но естествоиспытатели—само

собою—склонны—переносить на психологію методъ изслѣдованія, употребляющійся въ наукахъ естественныхъ: физикѣ, химіи и пр.; а это значитъ тоже, что—напередъ ставить душу подъ одинъ рядъ съ предметами матеріальными. Философы, разсмаривая и матеріальныя вещи съ точки зрѣнія идеальной, конечно, болѣе склонны признать духовность души; но тутъ новая бѣда!—современная философія все еще находится подъ обаяніемъ знаменитой идеалистически—пантеистической философіи Шеллинга, Гегеля, и никакъ не можетъ стать свои ноги и выдти на новую дорогу.

И вотъ такіе-то дѣятели путемъ научнымъ-психологическимъ изслѣдованій подходятъ къ дорогимъ нашимъ вѣрованіямъ и стараются потрясти ихъ въ самомъ основаніи.—Оставить ли имъ безраздѣльно этотъ путь?—Положиться ли во всемъ на ихъ научную добросовѣстность? Не слѣдуетъ ли напротивъ выступить на этотъ путь новымъ дѣателямъ, которые бы повѣрили ихъ изслѣдованія, извлекали изъ неизвѣстности то, на что тѣ намѣренно не обращали вниманія, указывали въ уже извѣстныхъ фактахъ намѣренно—оставленныхъ безъ вниманія стороны и пр.?

Но гдѣ же взять этихъ новыхъ дѣателей?— Почему бы не быть такими дѣателями пастырямъ церкви, пастырямъ душъ человѣческихъ?—Если кому, то пастырямъ церкви всего приличнѣе стать защитниками религіозно-нравственныхъ вѣрованій человѣчества. Они служатъ этимъ истинамъ; они обязаны утверждать эти истины въ умахъ и сердцахъ своихъ пасомыхъ. И если теперь эти истины подрываются въ самомъ основаніи путемъ мнимо—научныхъ изслѣдованій, то почему бы пастырямъ церкви въ особенности не принять на себя обязанности контроля надъ этими изслѣдованіями?.. Они имѣютъ всѣ средства къ тому. Психологія—наука опытная, основывающаяся на фактахъ; факты надлежащимъ образомъ

поняты и истолкованные, въ ней рѣшаются все. Но мы уже выше замѣтили, что пастырь церкви болѣе, нежели кто, — имѣеть возможность самаго широкаго психологическаго опыта. Какое поле для психологическихъ наблюдений представляетъ ему исповѣдь, предсмертное состояніе человѣка, и пр.! — Затѣмъ, опыты, относящіяся къ области другихъ — естественныхъ наукъ, требуютъ умѣнья обращаться съ различнаго рода инструментами, сопряжены часто съ очень — значительными матеріальными издержками, такъ что человѣку недостаточному они не подъ силу. Опыты психологическіе ничего такого не требуютъ; они требуютъ только одного вниманія, наблюдательности, желанія и умѣнья замѣчать, — условія, возможные для каждаго человѣка. Правда, и для психологическихъ опытовъ — чтобы они имѣли значеніе — требуется одно условіе, которымъ обладаетъ не каждый, но однакожь каждый можетъ обладать: это условіе — знакомство съ современнымъ состояніемъ научныхъ психологическихъ изслѣдованій. Не всякое наблюденіе душевныхъ состояній можетъ быть полезно для науки, но только то, которое такъ или иначе можетъ пролить новый свѣтъ на какой-либо научный вопросъ, такъ или иначе можетъ способствовать рѣшенію его, и т. д... А для этого, какъ само собою разумѣется, наблюдатель долженъ знать, въ чемъ состоятъ эти важные въ наукѣ вопросы, затѣмъ — какимъ образомъ эти вопросы могли бы быть рѣшены на основаніи фактовъ, и наконецъ — отъ какого рода фактовъ преимущественно можно ждать рѣшенія этихъ вопросовъ. Только при этомъ условіи наблюдатель будетъ знать, на какихъ фактахъ ему слѣдуетъ остановиться и въ этихъ фактахъ на что обратить преимущественное вниманіе, — для того, чтобы его наблюденія имѣли научный интересъ. — Помогать наукѣ можно только руководясь наукою же...

Въ предполагаемомъ ряду психологическихъ замѣтокъ мы намѣрены, между прочимъ, сдѣлать попытку доставить нашимъ читателямъ эту возможность относительно нѣкоторыхъ психологическихъ вопросовъ. Разумѣется, мы будемъ разяснять главнымъ образомъ такого рода вопросы, которые имѣютъ прямое или близкое отношеніе къ нашимъ религіозно-правственнымъ убѣжденіямъ. Наша задача — объяснить научный смыслъ этихъ вопросовъ и показать, какимъ образомъ эти вопросы могутъ быть рѣшаемы на основаніи опыта. Затѣмъ, уже самимъ читателямъ предоставляется приложить наши замѣтки къ дѣлу: — быть можетъ, нѣкоторые изъ нихъ останутся на фактахъ, на которые они привыкли не обращать вниманія, — и подѣлятся съ наукою наблюдениями, которымъ прежде не давали никакой цѣны.

Это однакожъ не исключительная задача нашихъ замѣтокъ. Надѣясь указать, какую пользу можетъ пастырь церкви принести наукѣ — психологіи, мы въ тоже время не лишаемъ себя надежды опытно доказать, что и наука въ свою очередь можетъ быть полезна для пастыря церкви. Словомъ, мы желали бы въ цѣломъ нашихъ будущихъ замѣтокъ представить нѣчто въ родѣ «прикладной пастырской психологіи».

Напередъ избавляемъ себя отъ стѣсненія какимъ — либо строго — систематическимъ порядкомъ. Замѣтки — какъ замѣтки — должны же имѣть хотя это преимущество свободы предъ учебникомъ. — Печатаніе въ періодическомъ изданіи позволяетъ дать каждой замѣткѣ интересъ самостоятельной статьи.

Ал. Свѣтлинъ.

1. — Ясновидѣніе и экстазъ.

1.—Начинаемъ свои замѣтки областью психологии, быть можетъ, самую темную и болѣе другихъ нуждающуюся въ фактическихъ данныхъ. Душевные состоянія, относящіяся къ этой области, представляютъ нѣчто совершенно — различное отъ обыкновенныхъ душевныхъ состояній и служатъ тѣмъ — то въ родѣ камня преткновенія для современныхъ психологическихъ теорій, основанныхъ на наблюденіяхъ обыденной жизни души. Это то свойство указанныхъ явленій и служило доселѣ главною причиною того, что на нихъ не обращено достаточнаго вниманія и очень — мало сдѣлано научно — строгихъ наблюденій надъ ними: — чего мы не въ силахъ объяснить, то наблюдается нами и замѣчается очень — тупо. Но есть еще другая причина, которая побуждаетъ современныхъ ученыхъ игнорировать эти явленія: — факты ясновидѣнія и экстаза самымъ рѣшительнымъ образомъ доказываютъ несостоятельность материалистическихъ и пантеистическихъ воззрѣній, которыя — какъ сказано — въ большей или меньшей мѣрѣ лежатъ въ основаніи всѣхъ современныхъ психологическихъ системъ. Тѣмъ, стало быть, выше должно быть значеніе этихъ фактовъ для насъ, и тѣмъ благодарнѣе должна казаться задача — наблюдать, изслѣдывать эти факты и дѣлиться своими изысканіями съ наукою. При сказанной недостаточности въ научно-произведенныхъ изысканіяхъ, всякій новый опытъ, всякое новое замѣчаніе фактическое, относящіяся сюда, будутъ имѣть свое — немалое значеніе и принесутъ наукѣ свою — немалую пользу.

2.— Подъ ясновидѣніемъ разумѣется такое просвѣтленіе душевнаго сознанія, которое въ обыкновенно-развивающейся душевной жизни совершенно — невозможно. — Къ этому нужно

прибавить, что обыденное сознание и сознание ясновидящего различаются не количественно только, но и качественно, — не по степени только, но и по роду.

Обыкновенный ход душевного развития определяется фактами воспитания, образования — с одной стороны, с другой — состоянием телесного организма. Вступая в среду душевного развития, эти факты известным образом перерабатываются, — становятся другъ къ другу въ известные отношенія, сплетаются другъ съ другомъ подъ известною формою: — и эта форма образуетъ общую форму душевного развития, которою описывается кругъ нашего обыденнаго сознания. Что не вошло въ этотъ кругъ и что вышло изъ него, то уже какъ бы не существуетъ для души. По этому всякое впечатлѣніе несознанное, всякая мысль не удовлетворенная общей формою нашего интеллектуальнаго развития, — не могутъ имѣть никакого вліянія на душу. Съ другой стороны все что пережито и забыто, — все, что ускользнуло изъ сознания, — уже какъ бы потеряно для души. Такимъ образомъ, содержаніе нашей душевной жизни постоянно измѣняется, — одни элементы въ него входятъ, другіе выходятъ изъ него, одно нарастаетъ, другое исчезаетъ, т. е. совершается то, что мы обыкновенно замѣчаемъ въ жизни растений: — тоже прибываніе и убываніе составныхъ элементовъ.

Спрашивается: — что же такое сама душа? Не есть-ли она именно эта форма, въ которой сочетаются внѣшніе, убывающіе и прибывающіе, элементы? Если бы въ существѣ души было что-либо, отличное отъ этой формы, то это «что-либо» должно бы чѣмъ-нибудь проявиться, т. е. обнаружить себя какими-либо фактами, которыхъ основанія не дано въ условіяхъ, опредѣляющихъ форму сознания души. Но такихъ фактовъ въ обыденной жизни мы, повидимому, не замѣчаемъ: — мы никогда не становимся нравственно-выше своего домашняго

и общественнаго воспитанія, умственно выше своего образованія. Элементы воспитанія и образованія опредѣляютъ все содержаніе нашей духовной жизни; форма, въ которой относятся другъ къ другу эти элементы, составляетъ основаніе отличія — интеллектуальнаго и моральнаго — одного человѣка отъ другаго. Не должно ли отсюда заключить, что эта форма и есть то, что называютъ личностью человѣка, — т. е., говоря строго, что личность — пустое слово, которое точно такъ же приложимо къ человѣку, какъ и къ соснѣ, березѣ и т. д.? Это личность безличная, текучая, способная уничтожиться, какъ способна уничтожиться всякая форма... Такимъ образомъ, вотъ психологическая точка зрѣнія, — взятая изъ наблюденій надъ проявленіями обыденной жизни души, — точка, которая — повидимому — даетъ нѣкоторую основательность пантеистическому воззрѣнію на душу, отвергающему ея личное бытіе и, слѣдовательно, ея безсмертіе.

Съ другой стороны, какъ сказано, обыденная сознательная дѣятельность находится въ прямой зависимости отъ состояній тѣлеснаго организма, — или точнѣе: — совершается при помощи организма. Мы не можемъ воспринимать впечатлѣній и ощущать безъ участія нервной системы, — не можемъ даже совершать актовъ мышленія, не сопровождая ихъ извѣстнаго (или точнѣе: — неизвѣстнаго) рода мозговою дѣятельностью. Всякое поврежденіе организма влечетъ за собою соотвѣтственное измѣненіе въ состояніи души. Даже разстройство растительной системы организма производитъ нѣкоторое замедленіе мышленія, ослабляетъ волю, разстраиваетъ чувство. — О поврежденіи мозговой и нервной системъ и говорить нечего: — всякому извѣстно, къ чему ведетъ воспаленіе мозга, разстройство нервовъ и п... Наконецъ, общее состояніе организма неизбѣжно отражается въ общемъ состояніи душевной дѣятельности: — *mens sana in corpore sano* — изреченіе древнее. — Такимъ обра-

зомъ, вотъ новая точка зрѣнія, полученная путемъ анализа явленій повседневной жизни, точка, съ которой представляется какъ будто основательнымъ матеріалистическое опредѣленіе души, т. е. какъ результата или произведенія дѣятельности тѣлеснаго организма. Если душа есть существо отличное отъ тѣла, то — гдѣ явленія, которыя бы доказывали ея самостоятельность и независимость отъ состояній организма? — Укажите факты, которые бы доказывали, что душа можетъ воспринимать и познавать безъ помощи нервовъ, представлять или мыслить безъ помощи мозга, или — по крайней мѣрѣ — независимо отъ него...

Вотъ вопросы, которые задаются пантеистами по матеріалистамъ защитникамъ духовности и личнаго бытія души. Укажите факты, которые бы говорили, что душа въ извѣстное время можетъ стать выше обыденной своей формы развитія, не переставая однакоже считать себя этою же, — говорятъ одни. Укажите факты, которые бы доказывали, что душа можетъ дѣйствовать независимо отъ организма, — говорятъ другіе. Въ обыденной формѣ душевнаго развитія, въ самомъ дѣлѣ, очень — трудно указать такого рода факты, — по крайней мѣрѣ трудно указать факты — въ этомъ смыслѣ, относительно которыхъ не могло бы быть никакого спора. — Но мы имѣемъ другаго рода факты, взятые не изъ этой формы, — которыхъ значеніе уже нисколько не двусмысленно, и которые скорѣе можно отвергнуть, нежели перетолковать въ смыслѣ благоприятномъ для матеріалистической или пантеистической теоріи. Это тѣ самыя факты, о которыхъ мы теперь намѣрены говорить. —
3. — Всякому болѣе или менѣе знакомы названія: — животный магнетизмъ, сомнамбулизмъ, лунатизмъ. О свойствахъ явленій, извѣстныхъ подъ этими названіями, рассказываютъ удивительныя вещи. О сомнамбулахъ, на примѣръ, говорятъ, что они, находясь въ состояніи глубокаго сна, т. е. въ состояніи полной

замкнутости для внѣшнихъ впечатлѣній, — въ то же время совершаютъ поступки, въ произведеніи которыхъ необходимо участіе чувственнаго воспріятія, — ходятъ (и притомъ по мѣстностямъ такого рода, гдѣ и бодрствующій съ трудомъ можетъ ходить), читаютъ, пишутъ — и все это съ увѣренностью, рѣшительностью, которая предполагаетъ полное знакомство съ окружающими предметами. Этого мало: — они обнаруживаютъ даже такого рода знаніе, которое обыкновенно считается невозможнымъ. Сомнамбуль ночью, въ состояніи глубокаго сна, отправляется на обыкновенную прогулку; на пути встрѣчается повозка, нагруженная дровами. Сомнамбуль останавливаетъ ее; — дрова раскидываютъ, и подъ ними находятъ трупъ убитаго челоуѣка. Сомнамбуль, не просыпаясь, продолжаетъ свою прогулку. — Не менѣе удивительныя разказы существуютъ и о магнетизированныхъ: 2) они читаютъ книгу, приложенную въ ихъ подложечной ямкѣ, или посредствомъ руки, видятъ предметы на отдаленнѣйшихъ разстояніяхъ, недоступныя для глаза — хотя бы то вооруженнаго какими — угодно оптическими снарядами, или же отдѣленные непрозрачною матеріальною средою, — видятъ *сквозь*. — Нужно опять присоединить, что все это они дѣлаютъ въ состояніи глубокаго сна, въ продолженіи котораго ихъ чувственные органы закрыты для внѣшнихъ впечатлѣній. Последняя черта — одна изъ характеристичнѣйшихъ для описываемыхъ явленій (магнетизма, сомнамбулизма): — чѣмъ выше степень, которой они достигаютъ въ данномъ случаѣ, тѣмъ рѣшительнѣе больной замѣнутъ для внѣшнихъ впечатлѣній. Между тѣмъ и другимъ — полнѣйшее соотношеніе, и одно можетъ служить мѣрою другаго. — Уже это одно показываетъ, что въ произведеніи описываемыхъ состояній не можетъ быть и рѣчи объ участіи дѣятельности нервной и мозговой

2) Разказами о магнетизмѣ впрочемъ нужно пользоваться осторожно, потому что этимъ явленіемъ нерѣдко злоупотребляютъ.

системъ, и что видѣніе, слуханіе и пр. сомнамбула или магнетизированнаго — нимаю не похоже на обыкновенное видѣніе, слуханіе, — совершающееся въ бодрственномъ состояніи, — и отличается отъ него не степенью только (развитія), но въ самомъ существѣ дѣла. Это положеніе будетъ выше всякаго сомнѣнія, если принять во вниманіе:— 1) что ясновидящіе, какъ сказано, читаютъ книгу не глазами, но подложечною ямкою или рукою (и притомъ не оконечностями пальцевъ, гдѣ расположены осязательные нервы, но какъ — то внутренностью руки). Т. е. органами чувственного воспріятія какъ будто становятся части тѣла, которыя въ обыкновенномъ состояніи не обнаруживаютъ ничего похожего на такое назначеніе. Но точно — ли въ состояніяхъ ясновидѣнія онѣ дѣйствительно становятся проводниками впечатлѣній на мѣсто собственно — такъ называемыхъ органовъ чувствъ? Принять это положеніе значило бы допустить явную физиологическую нелѣпость. Каждая часть организма способна только къ извѣстнаго рода отправленіямъ, а не ко всевозможнымъ; сколько бы мы ни развивали нашего уха, мы никогда не достигнемъ того, чтобы имъ не только слышать, но вмѣстѣ видѣть, обонять и пр.; сколько бы мы не усовершенствовали нервовъ двигательныхъ, мы никогда изъ нихъ не получимъ чувствительныхъ нервовъ, и наоборотъ. Словомъ, если въ обыкновенномъ — нормальномъ состояніи извѣстная часть организма оказывается неспособною къ извѣстному порядку физиологическихъ отправленій, то она и вообще не можетъ быть способна къ такимъ отправленіямъ, не измѣняясь въ своемъ внутреннемъ качествѣ. Слѣдовательно, если въ обыкновенномъ состояніи организма нервы, расположенные около подложечной ямки или внутри руки, неспособны къ отправленіямъ зрѣнія, слуха и пр.; то они должны быть признаны и вообще неспособными къ этому. Усиленное развитіе ихъ дѣятельности могло простирается только на специфиче-

скій кругъ ихъ отправленій, а не сообщеніе имъ отправленій новыхъ. Такимъ образомъ, собственно-чувственного воспріятія, посредствуемаго дѣятельностью нервовъ, въ состояніи ясновидѣнія не можетъ существовать. 2) Ясновидящіе внутреннею рукою или подложечною ямкою совершаютъ не одинъ какой-либо специфическій родъ ощущеній, но всѣ роды ощущеній вмѣстѣ, — не только видятъ, но вкушаютъ, обоняютъ и пр. Если сообразить, что каждому специфическому ощущенію соотвѣтствуетъ дѣятельность только известнаго нерва, такъ что одно и то же раздраженіе, направленное на нервы обонятельные, производитъ ощущеніе запаха, — направленное на зрительный нервъ, рождаетъ ощущеніе зрѣнія, — будучи направлено на слышательный нервъ, даетъ ощущеніе звука, и т. д.: — то становится совершенно непонятнымъ, какимъ образомъ одинъ какой-либо нервъ (наприм., распространенный по подложечной ямкѣ) способенъ быть проводникомъ самыхъ разнообразныхъ ощущеній, не нарушая сего разнообразія... 3) Ясновидящіе видятъ не только предметы внѣ ихъ лежащіе, но собственные нервы и собственный мозгъ. Тутъ уже очевидно — или надо признать, что ясновидѣніе ихъ происходитъ не при посредствѣ чувственныхъ органовъ, — или же допустить вопіющую нелѣпость, что мозгъ можетъ воспринимать самого себя, зрительный нервъ можетъ видѣть самого себя.

Итакъ, душа въ состояніяхъ ясновидѣнія воспринимаетъ и дѣйствуетъ безъ посредства нервной и мозговой системъ или, что тоже, независимо отъ организма (что согласно съ показаніями самихъ ясновидящихъ, которые говорятъ объ оставленіи мозга душою и п.). Противъ возможности такого положенія можно возражать только съ матеріалистической точки зрѣнія, съ которой душа признается за произведеніе тѣлесной дѣятельности и, слѣдовательно, какъ такая не можетъ существовать и дѣйствовать независимо отъ тѣла. Но, разумѣется, никто не

виновать, что материализм здѣсь становится въ противорѣчїе съ очевидными и нисколько—недвусмысленными фактами; отвергать же въ силу сего противорѣчїя—факты, а не самую теорїю материализма—согласится развѣ челоуѣкъ совершенно упорный. 3).

4. Выше сказано, что обыденная сознательная жизнь души развивается въ извѣстной формѣ, опредѣляемой внѣшними условїями, состоянїемъ тѣлеснаго организма и пр. Если теперь въ основидѣнїи душа отрѣшается отъ тѣла и дѣйствуетъ сама—по себѣ, то очевидно, что фокусъ сознанїя душевнаго долженъ измѣниться, съ удаленїемъ элементовъ, которые должны обилие задерживать развитїе, суживать его, — сознанїе должно принять иную форму.—Такъ напримѣръ, многими опытами доказано, что забвенїе, потемненїе памяти—находится въ связи съ измѣненїями въ мозговомъ веществѣ: ударъ въ голову, иногда, какъ говорится, отшибаетъ память; истеченїе нѣкоторыхъ (частичекъ) мозговаго вещества изъ головы влечетъ за собою иногда забвенїе извѣстнаго порядка собственныхъ именъ, частныхъ событїй и пр.. Какъ думать объ этихъ и подобныхъ случаяхъ, и вообще о явленїяхъ забвенїя: — теряетъ—ли сама душа часть своего содержанїя, или же она, не теряя его, только не можетъ внести его въ кругъ обыденнаго сознанїя, развивающагося въ связи съ мозговою дѣятельностью, — не можетъ потому, что эта послѣдняя условїе сознанїя—препятствуетъ сему? Если принять послѣднее объясненїе (первое, очевидно, ложно): то, повидимому, нужно бы ожидать, что съ прекращенїемъ зависимости души отъ тѣла, слѣдовательно, съ переменною фокуса сознанїя, — явленїя

3) Приятно замѣтить, что въ настоящемъ случаѣ научные выводы вполне совпадаютъ съ православными представленїями о состоянїи души тотчасъ по исходѣ изъ тѣла, когда она посѣщаетъ знакомыя мѣста, видитъ близкихъ своихъ, слышитъ и пр., однимъ словомъ, воспринимаетъ, конечно, безъ участїя тѣлесной дѣятельности.

забвенія, потемненія памяти должны также прекратиться. Такъ въ самомъ дѣлѣ и бываетъ въ состояніяхъ ясновидѣнія. Воспоминаніе ясновидящаго по своей обширности и ясности удивительно: — все пережитое до малѣйшихъ подробностей, — не исключая самыхъ незначительныхъ фактовъ, давно еще ускользнувшихъ изъ памяти, — представляется ихъ сознанию со всею ясностью и отчетливостью. Люди, отличавшіеся въ теченіи обыденной жизни необыкновенно — тупою памятью, — въ состояніи ясновидѣнія обнаруживали полное знаніе всего, что когда — либо было ими испытано или узнано. — Затѣмъ, доказано также, что умственное расстройство, слабоуміе и пр. происходятъ въ связи съ ненормальнымъ развитіемъ мозга. Слѣдовательно, коль скоро душа начинаетъ дѣйствовать независимо отъ тѣла, то поврежденіе ума, слабоуміе — уже не должны обнаруживаться. Въ самомъ дѣлѣ факты ясновидѣнія вполне подтверждаютъ такое предположеніе. Рассказываютъ, что нѣкоторые субъекты, отличавшіеся чрезвычайнымъ слабоуміемъ, — въ состояніи магнетическаго сна обнаруживали признаки высоко-проницательнаго и глубокаго ума. ⁴⁾ Наконецъ, всякое душевное расстройство, болѣзненность и пр. происходящее въ слѣдствіе расстройства тѣлеснаго организма, — точно также въ состояніи ясновидѣнія не должно имѣть и дѣйствительно не имѣть мѣста: — ясновидящій ощущаетъ состояніе покоя и внутренняго довольства. При этомъ особенно замѣчательно, что иногда это состояніе невозмутимаго и яснаго сознанія *вдругъ* слѣдуетъ за состояніемъ самой мучительной, соединенной съ помраченіемъ сознанія, болѣзненности: — душа какъ бы спасается отъ невыразимой скорби, причиненной

4) О самнамбулахъ также рассказываютъ, что написанное ими въ состояніи болѣзненнаго припадка далеко превышаетъ по своему достоинству все, что они способны написать въ бодрственномъ и нормальномъ состояніи.

разстройствомъ организма,—уходя внутрь себя самой, въ свое внутреннее сознание.

Всѣ эти факты ясно говорятъ, что душа наша, по своей природѣ внутренней, есть нѣчто свое, отличное отъ формы обиденнаго сознания, которая образуется подъ влияніемъ условій внѣшнихъ и никакъ не можетъ быть названа формою, *единственно* соответствующею природѣ души. Слѣдующіе факты еще болѣе удостовѣряютъ въ этомъ.—Къ числу внѣшнихъ условій, опредѣляющихъ форму обиденнаго сознания, относятся —кромѣ состояній организма,—воспитаніе, образованіе, также возрастъ, развитіе среды и п... Такъ какъ всѣ эти условія могутъ опредѣлять только форму сознания, а не самую природу души; то нужно бы ожидать, что съ перемѣною фокуса сознания эти условія должны оказаться безразличными для души, что въ самомъ дѣлѣ подтверждается наблюденіями надъ ясновидящими. Простые люди изъ низшихъ сословій, необразованныя дѣти и женщины, которымъ въ нормальномъ состояніи недостааетъ обыкновенной способности выражаться толково и со смысломъ,—въ состояніи ясновидѣнія обнаруживаютъ удивительную высоту ума, судятъ глубоко и основательно, выражаются такою поэтическою рѣчью, предъ которою наша образованная рѣчь должна стыдиться за свое убожество и безцвѣтность. Нѣкоторые изъ ясновидящихъ даже обнаруживаютъ способность предсказывать будущее.

Предъ такими поразительными фактами, какъ само собою понятно, пантеистическое возрѣніе на душу какъ на форму, образуемую соотношеніемъ внѣшнихъ элементовъ воспитанія, тѣлесной организаціи и пр., и измѣняющуюся соответственно съ измѣненіемъ сего соотношенія,—оказывается совершенно несостоятельнымъ. Душа можетъ стать выше этой формы, превлется дѣятельностью независимою отъ нея.—Можно бы еще при этомъ возразить, что въ такомъ случаѣ душа становится

совершенно иную внутренно, или что душа въ состояніи ясновидѣнія уже не та, которая дѣйствовала въ состояніи нормальномъ, — но образуется совершенно нова, не тождественная первой, что такимъ образомъ душа — въ нормальномъ состояніи и душа ясновидящаго, — не одна душа, а двѣ души. Но это возраженіе уничтожается тѣмъ фактомъ, что душа ясновидящаго сохраняетъ сознание своей тождественности, — сознаеть, что она именно таже, которая дѣйствовала въ бодрственномъ состояніи, — и всѣ проступки, совершенные ею въ этомъ послѣднемъ состояніи, приписываетъ себѣ самой, а не какому-нибудь другому существу. Если же это сознание тождественности не имѣетъ обратнаго отношенія, если т. е. въ обыкновенномъ состояніи душа не сознаеть своей дѣятельности, совершенной въ состояніи ясновидѣнія: то это очень естественно объясняется тѣмъ, что сознание ясновидящаго *шире* сознанія обыкновеннаго (что достаточно видно изъ предыдущаго) и, слѣдовательно, не можетъ быть обнято послѣднимъ, тогда какъ само можетъ обнять его. *одотэо яннввря звжун*

Такимъ образомъ, личное бытіе души не есть бытіе ея въ известной временной формѣ сознанія, опредѣляемой временными и преходящими условіями; слѣдовательно, съ упраздненіемъ этой формы — личное бытіе души не прекращается, — душа можетъ продолжать существованіе и въ этой формѣ, какъ и подъ нею. Выраженное другими словами, это значитъ, что явленія ясновидѣнія дѣлають неоспоримую истину безсмертія или продолжаемости личнаго существованія души по разрушеніи тѣла, или что тоже, по уничтоженіи временной земной формы ея сознательнаго бытія. Истина еще болѣе становится очевидною, если принять во вниманіе, что явленія, сопровождающія ясновидѣніе, — сопровождають, — какъ видно изъ многихъ наблюденій, — предсмертное состояніе челоѣка: — такое же поразительное расширеніе горизонта сознанія,

такая же ясность ума и пр... обнаруживаются нередко за несколько минут до смерти; — мало того, подобно как въ ясновидѣніи, мучительная болѣзненность, соединенная съ помраченіемъ сознанія, незадолго предъ смертью вдругъ иногда смѣняется чувствомъ невозмутимаго покоя и яснаго сознанія.

5) Все это ясно показываетъ, что смерть не есть уничтоженіе души, но вступленіе въ новую форму бытія внутренняго, независимаго отъ земныхъ условій жизни, — тоже — только въ послѣдней степени, что совершается въ состояніяхъ ясновидѣнія, когда душа не становится другою нетождественною, но только отрѣшается отъ преходящихъ условій существованія и удаляется какъ бы внутрь самой себя. — Отсюда долженъ быть понятенъ чрезвычайный интересъ наблюдений надъ состояніями ясновидѣнія: коснимъ мы можемъ составить нѣкоторое — хотя гадательное — представленіе о состояніи души по разлученіи отъ тѣла, и заглянуть въ эту таинственную область будущаго.

6) Только при составленіи представленій объ этомъ состояніи нужна крайняя осторожность; необходимо постоянно имѣть въ виду, что состояніе ясновидѣнія только должно быть. *Позже* на состояніе по смерти, но не тождественно ему.

5. — Сколь ни многозначительны явленія ясновидѣнія по отношенію къ нашей вѣрѣ въ личное бытіе души по разлученіи отъ тѣла, — но факты, которыми мы сейчасъ займемся, представляютъ въ семь отношеній еще болѣе замѣчательнаго. Факты ясновидѣнія показываютъ только, если можно выра-

5) Наблюдаемо было надъ утопавшими, обмерзавшими и потомъ возвращенными къ жизни;

6) Между прочимъ замѣчательно наблюдете, что въ предсмертномъ состояніи — какъ рассказываютъ о себѣ утопшіе, послѣ возвращенные къ жизни, — предъ сознаніемъ съ необыкновенною ясностью проходитъ все пережитое до мельчайшихъ подробностей и притомъ съ нравственною оцѣнкою cadaго факта. Это опять напоминаетъ православное ученіе о состояніи души по разлученіи отъ тѣла.

зяться, психологическое оставленіе тѣла душою, или оставленіе тѣла чувствомъ, сознаниемъ,—обнаруживаютъ душевную дѣятельность, неопредѣляемую состояніемъ организма, но ничего не говорятъ о возможности *локальнаго* (мѣстнаго) оставленія тѣла душою, о разлученіи души отъ тѣла въ собственномъ смыслѣ. Ясновидѣніе показываетъ только, что душа можетъ дѣйствовать независимо отъ тѣла, *безъ* тѣла,—но можетъ—ли она существовать и дѣйствовать *внѣ* тѣла?

Какъ ни странно можетъ показаться постановка такого вопроса въ наукѣ,—однакожь мы имѣемъ факты, которые—если не вполне, то по крайней мѣрѣ въ значительной степени помогутъ разъяснить этотъ вопросъ. Разумѣемъ состоянія *экстаза*, или локальнаго перемѣщенія души изъ тѣла. Явленія экстазическія весьма разнообразны. И прежде всего къ нимъ должно причислить такъ называемое явленіе *двойничества*:—больной чувствуетъ себя внѣ своего тѣла; это чувство скоро переходитъ въ *видѣніе*,—больной видитъ свое тѣло внѣ себя самаго. Далѣе, къ явленіямъ экстазическимъ нужно причислить еще болѣе поразительное,—именно, что душа, находясь внѣ тѣла, становится видима для другаго человѣка. Что это видѣніе не есть какой—либо обманъ чувствъ, доказывается обстоятельствомъ, обыкновенно сопровождающими его. Рассказываютъ, на примѣръ, что иногда во снѣ человѣкъ переносится на незнакомое мѣсто, видитъ тамъ незнакомое лицо, и потомъ тотъ и другое—встрѣтившись въ жизни—вдругъ начинаютъ припоминать другъ друга. Затѣмъ, множество фактовъ собрано, которые показываютъ, что иногда одинъ человѣкъ является другому во снѣ и увѣдомляетъ его о своемъ состояніи,—и это увѣдомленіе послѣ оказывается совершенно—достовернымъ. Иногда же это явленіе происходитъ не во снѣ, а на яву, въ состояніи бодрствованія, и опять замѣчательно—большею частью имѣетъ значеніе пророчесвенное. Тутъ, очевидно, можетъ быть

рѣчь только о локальномъ оставленіи тѣла являющеюся душою. Эта способность оставлять тѣло и являться другимъ внѣ тѣла была наблюдаема у нѣкоторыхъ:—ею владѣла идіосомнамбулка Бабетта изъ Цюриха (род. 1810; ум. 1832 г.); подобную же способность замѣчалъ въ себѣ одинъ просвѣщенный, получившій академическое образованіе—врачъ, который, кажется, еще и теперь живъ. Эту же способность народная вѣра приписываетъ колдунамъ, оставляющимъ свое тѣло (чрезъ принятіе извѣстныхъ средствъ) и отправляющимся на дьявольскую сходку. При этомъ особенно замѣчательно то, что тѣло такого субъекта, — являющагося другимъ, — остается совершенно—безчувственно и недвижимо, находится въ состояніи полного безсилія и оцѣпененія.

Чтобы сколько—нибудь объяснить себѣ эти факты, нужно прежде всего, — какъ очевидно, — совершенно и рѣшительно отказаться отъ всякаго отбѣнка матеріалистическаго воззрѣнія на душу. Затѣмъ, нужно по возможности уяснить себѣ вопросъ о связи души съ тѣломъ. Лучшее, удовлетворительнѣйшее представленіе локальнаго отношенія души къ тѣлу дано еще отцами церкви, опредѣлявшими это отношеніе какъ вседѣприсутствіе души въ тѣлѣ. Т. е., душа не находится одною своею частью въ одной части тѣла, другою—въ другой, —но вся и вседѣ, или во всѣхъ частяхъ тѣла, гдѣ только требуется ея участіе и обнаруживается ея дѣятельность; или—душа присутствуетъ въ тѣлѣ не пространственно, но динамически, какъ дѣйствующая сила. При такомъ представленіи присутствія души въ тѣлѣ—не должно казаться удивительнымъ локальное оставленіе тѣла душою:—она не привязана къ тѣлу, но только дѣйствуетъ въ немъ, — слѣдовательно, можетъ дѣйствовать и внѣ его—точно также, какъ и въ немъ. Такое локальное отрѣшеніе души отъ тѣла, какъ мы видѣли, представляютъ экстатическія явленія.

Такимъ образомъ, экстагическія явленія будутъ объяснимы для научнаго сознанія только подъ условіемъ предположенія, что душа не есть продуктъ какой—либо внѣшней тѣлесной дѣятельности, но *сила*, руководящая сама этою дѣятельностью. Но душа какъ сила отличается отъ силъ природы тѣмъ, что она есть сила личная, по своему бытію независимая отъ условій ея временнаго существованія, т. е. отъ условій ея планетной (земной) жизни, и съ уничтоженіемъ этихъ условій не уничтожающаяся и не превращающаяся въ какую—либо иную силу, какъ это бываетъ съ силами природы. Въ противномъ случаѣ мы никакъ не могли бы объяснить себѣ, какимъ образомъ душа можетъ на время оставлять тѣло, перемѣщаться въ отдаленныя пространства, какъ бы производить тамъ наблюденія, и потомъ снова возвращаться въ свое тѣло, не теряя однакожь при этомъ воспоминанія о томъ, что она наблюдала по временномъ оставленіи тѣла, т. е. относя эти наблюденія не къ какой—либо другой силѣ, но къ себѣ самой, или что то же, не теряя сознанія своего тождества какъ въ удаленіи отъ тѣла, такъ и по соединеніи съ тѣломъ.

Послѣ такихъ фактовъ ученіе о личной продолжаемости души по смерти уже не должно представляться страннымъ и непримѣнимымъ къ научному сознанію. Даже самые упорные отрицатели сего ученія останавливаются въ смущеніи предъ этими фактами, признаваясь, что они идутъ въ разрѣзъ съ ихъ мнѣніями о разрѣшеніи души по смерти въ общую жизнь міра,—и однакожь не будучи въ силахъ заподозрить достовѣрность ихъ (7).

(7) Замѣчательный въ этомъ отношеніи примѣръ представляетъ Шопенгауеръ, современный философъ—идеалистъ; приводя факты экстаза, онъ прежде всего заявляетъ полное убѣжденіе въ ихъ достовѣрности и затѣмъ сознается, что эти факты рѣшительно противорѣчатъ его пантентическому, отрицающему безсмертіе, воззрѣнію на душу.

Но указанные нами факты не только представляют объясняющую и доказывающую аналогию для учения о безсмертіи, — они имѣютъ къ нему болѣе прямое — внутреннее отношеніе. Замѣчено, что явленіе души другимъ лицамъ болѣею частью происходитъ въ самый моментъ смерти, — такъ что — по народной вѣрѣ — видѣть на яву образъ человѣка намъ знакомаго, но въ настоящую минуту (духовидѣнія) находящагося отъ насъ на далекомъ разстояніи, — непременно должно значить, что въ эту самую минуту нашъ знакомый умираетъ, — каковое замѣчаніе почти всегда оказывается вполнѣ примѣнимымъ къ дѣйствительности. Это наблюденіе прежде всего даетъ намъ право утверждать, что временное отрѣшеніе души отъ тѣла въ экстазѣ и смерти — явленія однородныя и что, слѣдовательно, что имѣетъ значеніе относительно перваго, должно имѣть силу и относительно второй. Поэтому, если доказано, что въ экстаатическомъ состояніи душа не перестаетъ существовать лично и не разрѣшается въ какую-то общую жизнь природы, не теряетъ своего тождества, — то и въ посмертномъ состояніи она должна сохранить свое личное бытіе: — ручательствомъ служить не какая-либо отдаленная аналогія, но *фактъ*, научный опытъ. Затѣмъ, въ экстаатическомъ состояніи душа не только является внѣ тѣла, но и производитъ впечатлѣніе на другую душу непосредственно, т. е. не посредствомъ какихъ-либо тѣлесныхъ знаковъ или движеній. Въ чемъ состоитъ сущность этого впечатлѣнія, — какимъ образомъ оно производится, вопросы неразрѣшимые (хотя возможность такихъ впечатлѣній не должна представляться сомнительною, коль скоро признано, что душа не есть какое-либо абстрактное понятіе, ни просто результатъ сочетаній внѣшнихъ элементовъ, — но сила, имѣющая реальное бытіе.) Какъ бы то ни было, впрочемъ, только указанный фактъ непосредственнаго дѣйствія одной души на другую долженъ служить ключемъ къ представленію

отношеній душъ умершихъ къ еще живущимъ на землѣ. По религиозному представленію, души умершихъ не совсѣмъ и не безусловно отдѣлены отъ здѣшняго міра, но могутъ иногда являться живущимъ на землѣ и производить въ нихъ какое-либо умственное или нравственное измѣненіе. Какъ само собою понятно, это представленіе уже не должно для научнаго признанія казаться страннымъ: потому что явленіе души другимъ въ экстазѣ—при жизни,—выступленіе изъ тѣла и снова—возвращеніе въ него,—доказываемое опытно, представляетъ несравненно болѣе удивительнаго, нежели явленіе по смерти, по окончательномъ отрѣшеніи отъ тѣла. Точно такъже, послѣ всего сказаннаго, не должна казаться противною наукѣ вѣра въ духовидѣніе, или явленіе ангеловъ и дьяволовъ людямъ, еще живущимъ на землѣ. Коль скоро душа человѣческая можетъ являться душѣ другаго человѣка и производить на нее непонятнымъ для насъ образомъ впечатлѣніе, то почему тоже самое невозможно для духовъ, которыхъ природа одинакова съ природою нашей души?—Такимъ образомъ, наука поступила бы весьма опрометчиво, если бы разсказамъ о духовидѣніяхъ (притомъ—что важно—большею частью имѣющимъ пророческое значеніе) отказала въ объективной достовѣрности. Если она въ лицѣ большинства своихъ представителей еще продолжаетъ относиться скептически къ этимъ разсказамъ, то въ основаніи такого отношенія лежитъ грубый софизмъ,—что то не должно и существовать, чего нельзя объяснить, или что представляется непримѣнимымъ къ фактамъ обыденной сознательной жизни. Какъ будто все въ мірѣ должно существовать и дѣйствовать лишь настолько, насколько допускаютъ наши ограниченныя понятія! Здравое научное сознаніе должно быть выше подобныхъ предубѣжденій противъ дѣйствительности.

6.—Не лишнимъ считаемъ въ заключеніе сдѣлать краткое

замѣчаніе относительно раскрытыхъ фактовъ съ нравственно-практической точки зрѣнія. — Сознаніе ясновидящаго, очевидно, стоитъ ° степенью выше обыкновеннаго сознанія. Въ ясновидѣніи и экстазѣ душа отрѣшается отъ стѣснительныхъ и ограничивающихъ опредѣленій со стороны тѣлеснаго организма и временныхъ условій развитія; ея дѣятельность бываетъ свободнѣе, шире и сообразнѣе съ внутреннею природою ея. Отсюда объясняется замѣчательный фактъ, что испытавшіе разъ такое состояніе, по своемъ пробужденіи чувствуютъ непреодолимое стремленіе снова возвратиться къ нему, такъ какъ въ немъ только они почувствовали полноту своего существа. И такъ какъ это состояніе можетъ быть достигнуто посредствомъ употребленія извѣстнаго рода опьяняющихъ веществъ, какъ-то: опиума, гашиша и п., или же посредствомъ такъ называемаго магнетизированія; то рождается вопросъ: хорошо ли прибѣгать къ этимъ средствамъ, чтобы насладиться состояніемъ упоительнаго ясновидѣнія? — Извѣстно, что на востокѣ многіе, наприм. индѣйцы, намѣренны вызывать такое состояніе изъ религіозныхъ побужденій, думая въ немъ достигнуть единенія съ божествомъ. Извѣстно также, что это дѣлается не и не изъ религіозныхъ цѣлей, но просто изъ желанія насладиться состояніемъ упоительныхъ грезъ; — вслѣдствіе чего при нятіе опиума, какъ средства къ сему, все болѣе и болѣе входитъ въ употребленіе — не только въ Азіи, но и въ Европѣ. Какъ должно относиться къ этимъ явленіямъ съ христіанскою нравственно-практическою точки зрѣнія? Неоспоримо, что сознаніе ясновидящаго ступеню выше обыкновеннаго сознанія. Но точно также неоспоримо, что высшее развитіе сознанія имѣетъ цѣну не само по себѣ, но насколько можетъ служить для какой—либо нравственно-практической цѣли. Сатана, конечно, обладаетъ высшимъ—сравнительно съ нашимъ—развитіемъ сознанія: но это развитіе

ему же во вредъ... Къ чему высшая форма сознанія, коль скоро оно не можетъ быть направлено къ доброй цѣли, и достигается не нравственными средствами, коль скоро оно не можетъ принести нравственной пользы ни мнѣ, ни моимъ близкимъ!..... Между тѣмъ именно это можно сказать о сознаніи ясновидящаго. Замѣчательно, что оно совершенно лишено нравственного элемента,—не обнаруживаетъ замѣтнаго вліянія на нравственное расположеніе ясновидящаго. Подвергавшійся магнетизированію не становится нравственно выше послѣ магнетизированія; употребляющіе опиумъ также въ своей жизни не только не обнаруживаютъ никакого замѣтнаго нравственного усовершенствованія, но и становятся нравственно ниже. Между тѣмъ состояніе ясновидѣнія, не возвышая нравственного настроенія ясновидящаго, бываетъ, какъ очевидно, совершенно потеряно для добродѣтели и подвиговъ: въ продолженіе его человѣкъ не можетъ проявить своей воли какимъ—нибудь добрымъ дѣломъ. Потому, состоянію ясновидѣнія, съ точки зрѣнія христіанской, должно быть предпочтено состояніе бодрой энергической дѣятельности на пользу ближнихъ. Намѣренно, употребленіемъ извѣстныхъ веществъ приводящій себя въ первое состояніе не столько приближается, сколько удаляется отъ истинной цѣли человѣческаго бытія: достигая болѣе высокой формы сознанія, теряетъ нравственную энергію.

Неоспоримо далѣе, что экстатикъ, отрѣшаясь отъ условій бытія этого чувственного міра, вступаетъ въ болѣе непосредственное отношеніе къ міру высшему, духовному; неоспоримо, что въ экстатическомъ состояніи душа является какъ бы органомъ откровенія изъ этого высшаго міра въ нашъ земной міръ. Но только органомъ откровенія *чего?* Міръ высшій—духовный можетъ быть одинаковъ по своей первоначальной духовной организаціи, но мы знаемъ, что онъ не однороденъ по нравственно-практическимъ свойствамъ; мы знаемъ, что

5. Два отношенія духовныхъ и убазнаго предводителя

тамъ существуютъ представители какъ высшаго добра и высшей истины, такъ и высшаго зла и высшей лжи. Кто поручится, что въ состояніи экстагическомъ или ясновидящемъ душа всегда вступаетъ въ ближайшія отношенія именно къ носителямъ правды и добра, и что она не можетъ быть органомъ откровенія изъ царства лжи и зла? Исторія религіознаго экстаза доказываетъ возможность какъ перваго, такъ и втораго случая. Если мы читаемъ, что Ап. Павелъ былъ восхищенъ въ тѣлѣ до третьяго неба, что многіе святыя люди въ теченіе земной жизни бесѣдовали съ ангелами; то мы должны также знать, что были люди, которые пророчествовали по внушенію злаго духа,—которые, мечтая имѣть общеніе съ ангелами, поддавали руководству сатаны. Жизнеописанія святыхъ полны примѣрами какъ перваго, такъ и втораго рода. Все это показываетъ, что мы должны не просто стремиться вонъ изъ здѣшняго міра, чтобы какими бы то ни было средствами стать въ непосредственныя отношенія къ міру высшему,—но должны поступать такъ, чтобы сдѣлаться достойными быть принятыми въ общеніе съ ангелами. Можно и должно имѣть желаніе разрѣшиться, только съ тѣмъ, чтобы со Христомъ быти:—а это достигается не просто путемъ разрыва съ условіями земной жизни, но путемъ строго—нравственной жизни...

9 іюня 1866 г.,

ПРОТОКОЛЬ

СМОЛЕНСКАГО ГУБЕРНСКАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА

17-го ЮНЯ 1866 ГОДА.

1866 года юня 17 дня, въ Смоленскомъ Губернскомъ Училищномъ Совѣтѣ, за отсутствіемъ Преосвященнѣйшаго Антонія, Епископа Смоленскаго и Дорогобужскаго для обозрѣнія епархіи, подъ предѣлательствомъ Начальника Смоленской губерніи Николая Петровича Бороздина, присутствовали: Ректоръ Смоленской Духовной семинаріи Архимандритъ Павелъ, Директоръ училищъ Смоленской губерніи Николай Ивановичъ Софеновъ, Управляющій Палатою Государственныхъ Имуществъ Викторъ Владиміровичъ Юзефовичъ и члены отъ земства: священникъ Даніилъ Петровичъ Лебедевъ и Надворный Совѣтникъ Ѳеодоръ Тимоѳеевичъ Дерюжинскій.—

СЛУШАЛИ:

1.) Отношеніе Г. Исправляющаго должность Начальника Смоленской губерніи отъ 2 юня 1866 года за № 1965, объ утвержденіи имъ въ члены Бѣльскаго уѣзднаго училищнаго совѣта отъ городского общества 2-й гильдіи купца Николая Зенбицкаго. **О п р е д ѣ л и л и:** дать знать о семъ Бѣльскому училищному совѣту.

2.) Отношеніе Смоленскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, отъ 2-го юня 1866 года за № 4338, о разрѣшеніи онымъ присутствіемъ открыть въ Богдановской волости сычевскаго уѣзда училище для крестьянскихъ дѣтей. **О п р е д ѣ л и л и:** дать знать о семъ сычевскому училищному совѣту.

3.) Отношеніе Дорогобужскаго уѣднаго училищнаго совѣта, отъ 11-го мая 1866 года за № 100, объ открытіи 6-го мая дорогобужскаго училищнаго совѣта и избраніи въ предѣлатели протоіерея Іоанна Ефремова. (Сроки для собранія членовъ совѣта неозначено).

4.) Отношеніе исправляющаго должность начальника губерніи, отъ 3 юня, за № 1989, объ открытіи 23 мая вяземскаго училищнаго совѣта и избраніи въ предѣлатели помѣщика Лопатина. Сроки съѣздовъ—назначены съ 15 августа и съ 15 февраля.

5.) Два отношенія духовщинскихъ: уѣднаго предводителя

дворянства, отъ 4 июня, за № 117, и уѣзднаго училищнаго совѣта, отъ 4 июня за № 1, объ открытіи 4 июня духовщинскаго училищнаго совѣта и избраніи въ предсѣдатели протоіерея Николая Звѣрева (сроковъ для съѣзда членовъ совѣта не назначено.)

6.) Отношеніе Бѣльскаго уѣзднаго предводителя дворянства, отъ 31-го мая, за № 360, объ открытіи 29-го мая бѣльскаго училищнаго совѣта и избраніи въ предсѣдатели подполковника Николая Юкавскаго. Сроки съѣздовъ назначены 15 февраля и 15 августа. Опредѣлили: на основаніи § 22 положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, въ званіи предсѣдателей уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ на предстоящее двухлѣтіе утвердить: дорогобужскаго—протоіерея Іоанна Ефремова, вяземскаго—помѣщика Лопатина, Духовщинскаго—протоіерея Николая Звѣрева и Бѣльскаго—подполковника Николая Юкавскаго; о чемъ и дать знать онымъ совѣтамъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ поручить 1.) Дорогобужскому и Духовщинскому училищнымъ совѣтамъ увѣдомить губернской совѣтъ, въ какіе именно сроки въ продолженіе года на основаніи § 26-го положенія, оныя совѣты предполагаютъ собираться для обсужденія и рѣшенія дѣлъ, и 2.) всѣмъ означеннымъ совѣтамъ собрать при первой возможности по прилагаемой формѣ свѣдѣнія о числѣ существующихъ въ настоящее время училищъ, кто именно въ оныхъ наставниками, сколько обучается учениковъ, какого пола, гдѣ помѣщаются училища, удобны ли помѣщенія для ученія и учениковъ, гдѣ помѣщаются во время учебное ученики, и если нуждаются въ чемъ училища—объяснить, какими средствами можно имъ помочь, и доставить таковыя свѣдѣнія губернскому совѣту по собраніи ихъ.

Содержаніе:— Психологическія замѣтки.— Протоколъ смоленскаго губернскаго училищнаго совѣта.

Редакторъ Архимандритъ Пасель.

Печатать дозволено цензурой.